

НОВОЕ ВРЕМЯ

№40 29ноября 2010года

О чем это он?

Эксперты спорят: перестройка дубль два или продолжение разговоров о ней

Медведев ставит диагноз и —? У российской политики характер поздней осени: вчера заморозки, на следующий день тепло, но идет дождь, к вечеру гололедица, и одному богу известно, что будет завтра. В середине ноября в стилистике back to USSR солировал премьер Путин. Под конец месяца слово взял президент Медведев, да так, что друг друга переспрашивали: не послышалось, нет? «В нашей политической жизни стали появляться симптомы застоя, возникла угроза превращения стабильности в фактор стагнации». «Если у оппозиции нет ни малейшего шанса выиграть в честной борьбе — она деградирует и становится маргинальной. Но если у правящей партии нет шансов нигде и никогда проиграть, она просто «бронзовеет» и в конечном счете тоже деградирует/.../ «Сделать так/.../, чтобы правящая партия имела и права, и обязанности, а не просто служила приложением к исполнительной власти». И наконец: «Не менее важной и даже более сложной является задача обеспечения прав меньшинства». Что это было — спрашивал The New Times

Григорий Голосов, директор проектов Центра содействия демократии и правам человека «Геликс», доктор политических наук: «Никакого политического смысла это заявление не несет»

Зачем ему это надо? Ну, работа такая. Когда Медведев был назначен президентом, почти сразу же сложилось распределение информационной повестки дня между ним и реальным лидером. Реальный, он же национальный, обращается к народу в целом и говорит в основном о жизненном или на худой конец общегуманитарном (вроде амурского тигра). За Медведевым же осталась сравнительно узкая внутренняя аудитория, преимущественно интеллигентская, а также внешняя — международное сообщество, и говорит он о модернизации вообще и о демократии — в частности. Это его специализация.

Интеллигенция должна отреагировать на слово «застой», пробуждающее у нее сладкие воспоминания о перестроечной молодости и весне надежд, ну а чиновникам, которым ко всему этому тоже приходится прислушиваться, ясно дано понять, что все в порядке, не будет хаоса с параличом, не о чем беспокоиться: «Наша демократия несовершенна, мы это прекрасно понимаем. Но мы в начале пути. И самое главное — мы не стоим на месте. Мы идем вперед».

Так что никакого непосредственного политического смысла это выступление, как и все предыдущие, не несет. Содержит ли оно косвенные намеки на то, что в руководстве страны что-то меняется? Вряд ли. Просто приближается день, когда объявят престолонаследника. Конечно, с избранием нет проблем, потому что выборами это будет

только называться. Но вот с легитимностью могут быть проблемы. Нужна поддержка. Путин окучивает народ, а Медведев — интеллигенцию, которая всматривается в его лоб, пытаясь различить горбачевские знаки. И вот вам: «застой». Звучит убедительно. Так, из двух составляющих, двумя кузнецами (и большим количеством подмастерьев), куется путинско-медведевское большинство, которое будет потом дано престолонаследнику в приданое.

Кто это будет? Тут говорят, Путин не пойдет на новый срок и даже позволит Медведеву с кем-нибудь посостязаться, скажем, с Собяниным. Не думаю. Идеи такие ходили и перед прошлыми «выборами», Дмитрий Медведев против Сергея Иванова, но в конце концов здравый смысл побеждает. Не сомневаюсь, что подобные сценарии рассматриваются. Но по итогам рассмотрения их всегда отвергают. Рискованно. Во-первых, если Путин опять не пойдет в президенты, другие серьезные мужчины этого не поймут. Конституция не давит, так чего отлыниваешь? И у них, серьезных мужчин, серьезные резоны: им важно сохранить баланс сил в правящей группе. А без Путина-президента этот баланс под угрозой, какого бы слабого местоблюстителя они ни нашли. Собственно, на второй срок это уже не местоблюститель получается. Во-вторых, практика российских «выборов» показывает, что даже имитационная конкуренция чревата рисками. Региональное начальство дезориентируется, избиркомы работают не как надо, и какой-нибудь Зюганов даже может набрать процентов двадцать. И легитимность у преемника будет низкая.

Так что на вопрос: What's the Buzz? * * По какому поводу шум? — можно было бы ответить односложно, типа ничего, а можно продолжить цитату: Save tomorrow for tomorrow; Think about today instead. * * «Сохрани завтра для завтра, думай о сегодняшнем дне вместо этого».

Дмитрий Фурман, главный научный сотрудник Института Европы РАН: «Медведев начинает атаковать»

Убежден: это искреннее заявление — Медведев говорит то, что действительно думает. Он находится сейчас в том положении, в котором в середине 80-х обнаружил себя Михаил Горбачев. То есть он понимает: систему надо менять. Но вопрос — как? Как переходить от нее к демократии? Медведев так же, как в свое время Горбачев, делает один ход, другой, провоцирует, пытается, опять же как Горбачев, создать оппозицию. Только кому — самому себе, что ли? Никакого достаточно ясного плана у него нет, да и быть не может. Потому что прецедентов в мире перехода от такого рода систем, как у нас сейчас, к демократии мирным, эволюционным путем практически нет.

А катастрофического Медведев, понятно, не хочет. Тем более что у него на памяти опыт перестройки, которая закончилась плохо и для самого Михаила Горбачева — он потерял власть, и страна развалилась. Этого Медведев всеми силами хочет избежать. Отсюда осторожность его действий — он идет на ощупь, идет в тумане. Он, скорее всего, знает конечную цель этого пути, а вот промежуточные этапы — нет.

Почему — сейчас? Кто-то считает, что это начало его избирательной кампании, борьбы за второй срок. Но этот вопрос, очевидно, будет определяться отнюдь не в сфере публичной политики, а в разговоре тет-а-тет между ним и Путиным. В этом смысле подобные заявления Медведеву не нужны — скорее даже мешают.

Но он, конечно, хочет обрести себе сторонников. Но сторонников не столько для того, чтобы переизбраться на второй срок, а сторонников для цели, которую он себе ставит, — либеральной перестройки. Что для этого делал Горбачев? Он пытался расшевелить общество. Он говорил: «Давайте начинайте, вылезайте из своих квартирок, перестаньте бояться». Когда начали — тогда перестройку уже нельзя было остановить. Вот ровно это же сейчас пытается сказать Медведев, но так, чтобы не повторить участи Горбачева. Всегдашняя проблема реформ сверху: демократия — это поражение правящей партии и людей, находящихся у власти. В известной мере Медведеву проще: если он останется в Кремле на второй срок, то знает, что у него будет 6 лет, а потом он должен будет уйти. Главная его задача — обеспечить честные президентские выборы в 2018 году. Но для этого надо будет сначала сломать систему, создать институты, обеспечивающие политическую конкуренцию, наладить процесс. Горбачеву первое удалось. Получится ли это у Медведева — хороший вопрос...